Глава 136 Он мой сын

Когда раздался голос, все повернулись и посмотрели в сторону ворот.

Ни один человек, кроме Хун Вейго, делового таланта этого поколения, не смог бы зайти в это место вот так - без какого-либо предупреждения.

Увидев Хун Вейго, многие снова начали шептать: «Пришел пятый дядя, и он обычно балует Хон Дали. На этот раз будет хорошее шоу». «Балует то балует, но что он сделает против правил, даже будучи пятым дядей? Это семейные правила, он не может просто изменить порядок, верно?» «Трудно сказать, пятый дядя сильно отличается от других, как знать, возможно, наступит переломный момент».

«Хе-хе, Вейго, ты пришел». Стоило Хун Цзянье увидеть Хун Вейго, как глаза его холодно вспыхнули. Затем он улыбнулся и сказал: «Кстати, скоро наступит 18-й день рождения Хун Дали. Семейные правила изменить нельзя. Я обязан был сделать все, что мог для развития семьи. Надеюсь, вы понимаете и не будете обвинить меня в этом, Вейго."

Хотя он четко знал о плане своего четвертого брата Хон Цзянье, в конце концов, это была усадьба Хонга. Не то место, чтобы перестать притворяться и вступить в драку. Хун Вейго только слегка кивнул и сказал: «Я знаю». Затем он повернулся, чтобы взглянуть на Хонг Ту и сказал: «Отец, орзанизм Дали был очень слабым раньше. Редко ему удавалось выздороветь. Из-за физических причин он никогда раньше не сталкивался с коммерческими вопросами. Он только начинает выздоравливать. Устраивать ему экзамен сейчас - не слишком ли это жестоко? "

Хонг Ту кивнул. «Да, я думал об этом раньше, просто ...»

Хотя Хонг Ту не договорил до конца, Хонг Вейго, естественно, понимал, что он пытался сказать.

Хонг Цзянье сказал с улыбкой: «Вейго, ты забыл о том, что наш третий брат хуже Дали с точки зрения способностей и интеллекта. Из-за этого, из-за правил семьи, он может стать только второстепенным членом семьи и спокойно прожить всю оставшуюся жизнь. Этот факт хорошо известен всем в семье Хонг. И хотя вы балуете племянника Дали, вы не можете просто так нарушить семейные правила, не так ли? "

Холодный взгляд Хон Вейго вспыхнул, но он быстро успокоился. То, что сказал Хонг Цзянье, он, естественно, понял. В их поколении его старший брат и второй брат обладали талантами второго сорта и едва ли зарабатывали небольшой процент прибыли каждый год. Третий брат был самым ненадежным. Из-за отсутствия нормальногоIQ его можно было считать разве что не глупым, и теперь семья выбирала место, чтобы он спокойно прожил остаток своей жизни на деньги семьи. Четвертый брат Хонг Цзянье все еще имел некоторые навыки; в противном случае он не посмел бы прямо ворваться в поместье Хонга. Имея прецеденты, Хонг Вейго не мог возражать и потому лишь холодно сказал: «Кстати, отчего вы так уверены, что Дали не сможет пройти проверку?»

«Я не говорил, что я уверен», - сказал Хонг Цзянье с улыбкой. «Я просто хочу соблюсти семейные правила. Я делаю это не из-за собственного эгоизма».

"Ха-ха, хорошо!" Выслушав слова Хон Цзянье, Хун Вейго несколько раз дернулся. Его огромная ладонь слегка дрожала, но вдруг он засмеялся и сказал: «Раз ты это сказал, то я не буду больше говорить чепухи!» Хун Вейго стоял на месте, с презрением оглядывался по сторонам,

потом улыбнулся и сказал: «Хах, вся семья Хонг не так важна в моих глазах как мой Дали! Я понимаю, что вы хотите устроить проверку. Но у меня есть что сказать на этом - не пожалейте об этом, когда будет слишком поздно!

После того, как это предложение было закончено, Хун Вейго повернулся и ушел, не оглядываясь.

"Погоди!"

Увидев, что Хун Вейго уходит, одна из трех старейшин, Хун Ин, который молча сидела без дела, сказала: «Вейго, ты действительно уверен в этом? Ты хочешь быть врагом всей семьи?!» Из-за громкого крика все сидящие в конференц-зале были шокированы. Только сейчас все внезапно поняли значение слов Хон Вейго.

На самом деле он говорил, что если Хонг Дали не пройдет проверку, он, Хон Вейго, самый выдающийся гений семьи Хонг из нынешнего поколения, покинет семью Хонг!

Если бы это стало правдой, то проблем было бы не избежать - слишком трудным стало бы положение.

Хонг Вейго был гением, бизнес-гением. Даже если бы он покинул семью Хонг, он мог войти в любую семью, которую захотел, и это доставило бы огромные проблемы семье Хонг - проблемы, с которыми никто не смог бы справиться. Можно даже сказать, что если бы Хонг Дали растратил деньги десять или даже сто раз и потерял бы все накопления, потраченные впустую деньги были бы намного меньше, чем ущерб, нанесенный решением Хон Вейго покинуть семью!

Даже его четвертый брат, Хонг Цзянье, перестал улыбаться, когда услышал это.

Если бы Хун Вейго выгнали из семьи Хонг, не говоря уже о его собственных компаниях, даже бизнес Хонг Цзяни был бы неизбежно уничтожен. В этом не было абсолютно никаких сомнений. В это время Хун Цзянье обнаружил, что он все еще слишком слаб и у него не было ни шанса конкурировать с Хун Вейго.

«Я уже сказал. В моих глазах могучая семья Хонг не так важна, как волос с головы моего сына Дали!» Хун Вейго медленно повернулся и уставился на Хун Ин и сказал глубоким голосом: «В любом случае, Дали мой сын, мой единственный сын. Будь он дракон или червь, он все равно останется моим сыном. В его венах течет моя кровь, Хон Вейго. Какой толк в том, что я самый выдающийся талант в семье Хонг этого поколения, если я не могу даже защитить своего сына, даже если я заработал 100 миллиардов или триллион, какой смысл?!»

После того, как он это сказал, на конференц-зал обрушилась тишина.

Каждый чувствовал решимость в словах Хон Вейго. Сегодня было только два варианта. Во-первых, инспекция продолжалась, и если Хун Дали не пройдет экзамен, Хун Вэйго будет приговорен к изгнанию из семьи Хун. Во-вторых, отменить проверку означает нарушить семейные правила.

Так или иначе, оба варианта никуда не годились.

В этот момент все в большом конференц-зале нацелились на Хон Цзянье, инициатора. Конечно, их взгляды отнюдь не светились дружелюбием. Если Хон Вейго вынудят покинуть семью Хон, последствия этого разгребать придется еще очень долгое время.

По лицу Хон Цзянье тек холодный пот. Он действительно не ожидал, что Хон Вейго дойдет до такого, осмелится сказать это! До этого момента он мог действовал довольно жестко. Потому что иначе ему бы не место в семье Хонг. Хонг Цзянье отчаянно успокаивал свой разум, но его смелость истончалась. «Вейго, все дело в семейных правилах, ты не можешь винить меня».

«С какой стати мне винить тебя, - смеялся Хонг Вейго: - Я понимаю, о чем ты думаешь».

"Достаточно!" Видя, что атмосфера становится все более напряженной, Хонг Ту внезапно осел на стул и сказал: «Вейгуо, ты мой сын. Самый дорогой и лучший сын в этом мире. Дали же - ребенок, который мне нравился с самого его детства. Я буду решать самостоятельно на этот раз. Проверка семьи будет отложена!"

Когда он сказал это, вся комната для собраний сначала наполнилась коротким молчанием, а затем люди начали спорить и возмущаться: «Великий старейшина, как ты можешь игнорировать семейные правила?!» «Да, да, как только вы создадите прецедент, как последующие поколения смогут справиться с такими случаями?» «Если мы не будем следовать правилам, будет хаос!» «Что вы можете сделать? Вы правда сможете смотреть на то, как Вейго уходит?»

"А ну-ка все заткнулись!" Второй старейшина, Хун Вэй, который все время улыбался, вдруг закричал. «Не вам обсуждать подобные вещи! Давайте послушаем, что должен сказать старший брат!» Обычно он был спокоен, но в настоящее время он был полон гнева. Все, кто его знал, знали, что его не так-то просто разозлить. Но, как только он разозлится, жди грома. Все замолкают мгновенно.

Когда в зале заседаний была абсолютная тишина, Хонг Ту медленно сказал: «Вейго, тело Дали всегда было слабым. Теперь, когда есть признаки улучшения, все будет хорошо. Я не буду мешать ему, мы не станем отправлять инспекционную группу. Но у меня есть условие. "

«Ну, отец, каковы условия?». Услышав, что есть шанс что-то изменить, сердце Хон Вейго, которое почти выпрыгнуло, вернулось на прежнее место и он поспешно сказал: «Если вы позволите, я хочу помочь ему заработать свою долю».

«О, я не настолько бессердечный». Хонг Ту дважды кашлянул и медленно произнес: «Я слышал, что ребенок потратил много денег за это время и много всего сделал?»

"Да." Хун Вейго кивнул. «Думаю, из-за этого ему и стало лучше».

«Нет необходимости в проверке. Он не интересовался бизнесом из-за плохого самочувствия. Я не виню его за это». Хонг Ту сделал паузу и сказал: «Так что, я не буду проверять его деловой талант. На этот раз я сделаю исключение и проверю его по-другому».

"По-другому?" Хонг Вейгуо спросил растерянно. "Это как?"

«Согласно правилам нашей семьи Хонг, дети семьи получат 10 миллионов для инвестиций после 18-летия». Хонг Ту медленно сказал. «Затем, согласно инвестициям, через год рассчитывается общая прибыль, верно?»

«Да, это правда»,- кивнул Хонг Вейго.

«Но Дали раньше не сталкивался с бизнесом. Значит, это невозможно сделать привычным образом. В противном случае это будет несправедливо». Сказал Хонг Ту. «В конце концов, он не знает, как вести бизнес, не так ли?»

"Да, все верно." Хун Вейго продолжал кивать головой.

Затем Хонг Ту продолжил: «Таким образом, у меня возникла новая идея. Я слышал, что вы недавно дали ему карманные деньги на сумму около 20 миллионов. Он взял карманные деньги и придумал много нового. И даже успел попасть в сферу развлекательного бизнеса, верно?»

Слушая все, что говорит Хон Ту, маленькие дети вокруг него чувствовали всевозможную зависть и ненависть.

У них обычно было восемьдесят, максимум сто тысяч карманных денег. А Хун Дали тем временем мог рассчитывать на десятки миллионов юаней.

"Да." кивнул Хонг Вейго.

«Итак, метод проверки Хун Дали состоит в том, чтобы во время следующей семейной встречи рассчитать, получил ли он прибыль или потерял деньги от вещей, которые он купил и в которые инвестировал». Хонг Ту улыбнулся. «Гаджеты обладают своими преимуществами. По крайней мере, Дали не играет в азартные игры и не принимает наркотики, и даже кажется, он нашел несколько талантов. Таким образом, мы будем использовать 20 миллионов в качестве стартового капитала. На следующем семейном собрании он пройдет проверку, также как и те гаджеты и игрушки, в которые он вложил деньги. Как насчет этого? В течение этого периода мы никаким образом не будем вмешиваться и позволим ему свободно играть. Конечно, " Хун Ту поднял свою золотую трость и указал на Хун Вейго. «Вы также не сможете вмешаться».

Услышав это условие, Хон Вейго окончательно решил. "Хорошо! Я обещаю! Я, по крайней мере, верю в интуицию Дали!"

Хонг Ту рассмеялся. «Ну, тогда ты можешь идти. И не забудь взять с собой Дали, чтобы увидеться на семейном собрании 16 июня».

"Хорошо, отец. Я понял." После того, как его отец улыбнулся, Хун Вейго повернулся и ушел большими шагами.

http://tl.rulate.ru/book/25172/865559